

Ядвига Синичкина

Планета К814

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

 ЗАСЛОН

ЛитРес

12+

Ядвига Юрьевна Синичкина

Планета К814

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67712282

SelfPub; 2022

Аннотация

Каждый инженер в душе герой, ему нужно лишь только напомнить себе об этом...

Ядвига Синичкина

Планета К814

Звуки битвы, и он один, в окружении множества врагов. В тяжелых доспехах с размаху описывает широкую дугу перед собой двуручным мечом и ранит сразу нескольких противников. Один из них, кажется, падает и остается лежать на земле. Остальные испуганно пятятся, давая Александру хотя бы полсекунды, чтобы перевести дух и собраться с силами для новой атаки. Он делает вдох, шагает вперед, замахиваясь своим огромным мечом...

...а потом просыпается.

– Да что за бред? – Саша сел в кровати и пытался понять, где он.

Через пару минут окончательно пришел в себя и вспомнил, где он, когда и почему. Уже три месяца Саша работал инженером на колониальной космической станции на планете К814, которая получила по рейтингу пригодности невероятно высокую оценку в 90 баллов из 100, и, чтобы попасть сюда, ему пришлось преодолеть огромный конкурс из более чем двух тысяч человек на место. Столь большое число желающих объяснялось тем простым фактом, что до это-

го ни одна планета не получала оценки пригодности выше 48. Никто не хотел лететь на П475 с ее бесконечным метеоритным дождем. И на С671 с ее средней температурой в -92 градуса Цельсия. Людей приходилось заманивать речами о долге перед человечеством, обещаниями невероятных приключений, ну и огромными контрактами, конечно же. То ли дело К814...

Эта планета была идеальной. Она была второй Землей, с ещё не погубленной экологией и природой. Надеждой человечества на первую действительно жизнеспособную колонию, второй шанс и новую жизнь. Эта планета была невероятно хороша всем, кроме одной вещи. Воздух. В здешней атмосфере было слишком мало кислорода и слишком много углекислого газа. И находились ядовитые для живых существ с Земли вещества. И только-то. В общем, сущие мелочи. В остальном же она была просто идеально пригодна для колонизации и жизни. Но кто же будет обращать внимание на подобную ерунду. Именно поэтому корпорацию Заслон, открывшую технологию сверхсветового прыжка и начавшую эпоху колонизации планет дальнего космоса 50 лет назад, штурмовали желающие улететь на другую планету энтузиасты.

Что же касается К814, то можно подумать, что с таким воздухом колонизировать планету не имело никакого смыс-

ла, но химики, биологи и другие учёные давали хорошие прогнозы. Каких-то хотя бы двести-триста лет активной работы, и планета станет пригодной для жизни человечества. И скафандры не будут нужны, и земная жизнь везде будет бить ключом, и яблони будут цвести. Что в конце концов это за срок в масштабах жизни человечества на новой не испорченной ещё планете? Проблема была только в том, что каких-то двухсот-трехсот лет у жителей Земли не было. По прогнозам все тех же ученых оставалось, в лучшем случае, около ста пятидесяти в условиях испорченной экологии, пережившей несколько войн и технологических катастроф.

Ну а пока ученые и инженеры выживали и работали на закрытой станции со сложной системой многоступенчатой фильтрации, очистки и насыщения кислородом воздуха. Совершали мелкие ремонтные работы и брали образцы для изучения при помощи дронов. И искали наиболее эффективные способы укротить этот новый дивный мир, богатый разнообразным растительным царством и практически не обладающий животным.

– Да как же душно здесь все время!

Кислорода на станции было ровно столько, сколько нужно для того, чтобы все были живы и могли работать. И ни капель больше... В условиях жесточайшей экономии некоторые

жаловались на духоту. Но в связи с тем, что сделать ничего было нельзя, большинство просто смирилось, работало и старалось не обращать внимания.

Саше, за его тридцать лет, очень редко снились сны на Земле, и были они какие-то блеклые и скучные, но здесь они снились очень часто. Яркие, красочные, насыщенные сны о битвах, странных существах, буйной природе, магии и красивых девушках. Все как в фэнтези романах, которыми он зачитывался в детстве. Может дело было в духоте, а может в том, что мозгу было необходимо переработать слишком много информации. Саша не знал причины, но привык к своим ночным приключениям и даже расстраивался, когда ему вдруг ничего не снилось. Он посмотрел на часы и понял, что вставать нужно уже чуть меньше чем через час. Разумно решив, что снова лечь не имеет смысла, он встал с кровати и прошел в ванную. Умылся, посмотрел на свое отражение в зеркале с бледной кожей, черными волосами, впалыми щеками, глубоко посаженными серыми глазами и острым носом. Оделся и пошел в столовую инженерного корпуса. Не

Встретить там в это время кого-то было крайне маловероятно, и Саша был этому очень рад. Он рассчитывал спокойно позавтракать, выпить кофе и приступить к работе. Но все сразу пошло не по плану.

Во-первых, там, за дальним от входа столиком, уже сидел Гройсман, который заулыбался при виде пришедшего и получил в ответ скромный кивок головой. Видимо, он дежурил этой ночью, ведь иных объяснений тому, что он оказался здесь так рано просто не находилось. А во-вторых, кофемашина снова сломалась. Грустно вздохнув, он залил кипятком из титана сублимированную кашу и чайный пакетик, обернулся и увидел, как Гройсман улыбается и машет ему рукой, приглашая сесть рядом с ним. Проигнорировать это, наверное, было бы уже грубо...

– Доброе утро, Саша. Не спится?

– Доброе, Изя. Просто хотел пораньше позавтракать, до основного потока.

– Похвально, похвально. Прийти на час раньше всех, чтобы с удовольствием позавтракать своими заслуженными сублиматами.

Гройсман смотрел на него своими маленькими хитрыми глазами, расположенными на его полноватом лице вокруг широкого носа.

– Ты не в восторге от здешней еды?

– Разве это можно назвать едой? Это не еда, это субстанция, чтобы поддерживать организм и не более того. Жду не дождусь, когда смогу наконец позавтракать нормально. Яич-

ница с беконом, поджаренный пшеничный тост и чашечка ароматного, дерзкого, обжигającego, свежесваренного кофе.

Саша поперхнулся кашей.

– Беконом?

– А что? Ты что-то имеешь против бекона?

– Да обходится он в целое состояние. Да и как-то я думал, что ты, – Саша запнулся, начал подбирать слова и совсем запутался в своих, не до конца отошедших ото сна, мыслях.

Гройсман смотрел на его мучения с нескрываемым удовольствием.

– В общем ты понял о чём я...

– Цена, конечно, существенный недостаток. Ну а в остальном, нет проступка страшнее, чем отказывать себе в удовольствии от хорошей еды. С остальным как-то можно смириться.

– Понятно, – поддержал разговор Саша и продолжилковырять свою кашу ложкой. – А ты сам то, как здесь оказался так рано?

– Я на дежурстве.

– Ну а почему тогда тут, а не в командном центре?

– Саша, ты меня удивляешь. Хоть раз за ночное дежурство что-то произошло здесь?

– Нет, но ведь может.

– Ну о чем ты? Мы в дальнем конце космоса, на не до конца изученной планете с ядовитым воздухом. Что вообще может пойти не так?

– Действительно...

– Самое страшное, что может произойти – это то, что происходит здесь регулярно. Поломка кофемашины. Вот кстати тебя не удивляет? Здесь собрались лучшие инженеры Земли и они никак не могут окончательно починить кофемашину.

– Ну насколько прямо уж лучшие, не знаю... А так вообще, наверное, мотивации нет достаточной на фоне других задач.

– Если отсутствие нормального кофе это не мотивация, то что вообще может мотивировать этих людей?

– Ну взял бы и починил сам.

– Я не могу.

– Почему?

– Я на дежурстве.

– Ну так ведь...

В это мгновение в столовую зашёл замученный главный инженер Михайлов, страдающий с момента вылета с Земли страшной бессонницей. Что было большим секретом и что знали буквально все работники станции. Он не ожидал здесь никого застать в это время и, увидев двух молодых людей, сидящих за одним из столов, остановился и машинально при-

гладил свои седые волосы.

– Доброе утро, коллеги.

– Доброе утро, Николай Вячеславович.

Михайлов прошел к кофемашине, понял, что она снова сломана, вздохнул и как-то весь болезненно съежился, так что его даже стало жалко. По станции ходили слухи, что он спит от силы по часу в день с момента вылета с Земли. Но трудно было поверить, что человек в его возрасте может несколько месяцев почти не спать и продолжать активно работать. Правда все, кто должен был отправиться в экспедицию, проходили жесточайшую медкомиссию, так что если его допустили, то со здоровьем у него полный порядок. С другой стороны, кто кто, а он точно заслуживал того, чтобы здесь оказаться, пусть даже и с некоторым закрытием глаз докторов на медицинской комиссии. Он уж точно был одним из лучших инженеров в мире. Вся система фильтрации воздуха и воды для станции была скрупулезно продумана и разработана им буквально за полгода, а впоследствии собрана и доработана здесь на К814. Еще 20-летним мальчишкой он работал практикантом в Заслоне и принимал участие в разработке технологии сверхсветового прыжка. По слухам и легендам, причем самое активное. Без его заочного участия не прошла ни одна экспедиция в дальний космос за все эти годы. Он разрабатывал и специальные защитные костюмы

для Б812, позволяющие людям выживать в условиях средней температуры по планете в +75 градусов Цельсия. И защитные куполы от метеоритов для П475. И вот теперь наконец, он сам лично оказался в космосе, насколько значима была именно эта экспедиция. Возможно, именно он придумает здесь что-то, что сможет обуздать природу этой планеты и сделать её полноценно пригодной для жизни людей.

Михайлов заварил себе чай с тремя пакетика сразу. Пошел к свободному столу, но вдруг задумался и посмотрел на молодых инженеров с некоторым подозрением.

– Гройсман, а что вы вообще тут делаете? Вы же должны дежурить.

– Совершенно верно. Но мы тут с коллегой обсуждаем проблему с кофемашиной. Она почему-то все время выходит из строя.

– Все очень просто. Вода слишком жесткая. Я все думаю, что надо бы доработать фильтр для воды на пищевые нужды, но как-то руки не доходят. Однако же, я совершенно не понимаю, как это связано с вашим дежурством.

– Николай Вячеславович, как же. Совершенно напрямую. Без кофе снижается концентрация, уменьшается эффективность, увеличивается риск ошибки.

– Знаете. Вполне возможно, – Михайлов задумался и пригладил свои седые волосы. – Но всем нам приходится пре-

одолевать что-то. Поэтому отправляйтесь незамедлительно. А я сегодня подумаю, как нам решить эту проблему.

– Что же. Теперь я спокоен и могу отправляться.

– Да уж, не задерживайтесь.

Изя нехотя, но оставаясь в рамках приличий, поднялся и отправился из столовой на командный пункт. Михайлов посмотрел ему вслед и сел на освободившееся место.

– Что вы думаете о Гройсмане, Новиков?

– Гораздо важнее, что думаете о нем вы, Николай Вячеславович...

Михайлов задумался и, как обычно, пригладил свои волосы.

– Я думаю, что насколько талантливый инженер Гройсман, настолько же совершенно безалаберный... Что скажете?

– Вам виднее, Николай Вячеславович.

– Вы, кстати, тоже очень талантливый инженер, Новиков. Но вам вот не хватает уверенности в себе. И я бы даже дерзнул сказать, какой-то... храбрости. Откровенно говоря, удивлен, что вы решились на подобную экспедицию. Что повлияло на ваше решение, если не секрет, конечно?

– Я даже не знаю. Когда увидел, вдруг просто понял, что

должен лететь.

– Вот просто вдруг поняли и все?

– Ну да...

– Любопытно... Я вас помню еще совсем молоденьким студентом, пришедшим в Заслон на практику. Были такой робкий и стеснительный, но всегда казались довольно логичным и последовательным, – сказал Михайлов и прихлебнул крепчайшего чая, глядя на пожимающего плечами Сашу. – А что у вас тут со сном?

– Да в целом вроде бы неплохо, – замялся тот.

– А у меня тут, знаете ли, жуткая бессонница, скажу вам по большому секрету – мне почти не удается спать. Только пусть это уж, пожалуйста, останется между нами...

– Конечно же...

Михайлов при всей своей гениальности был довольно чудаковатым в повседневной жизни. Каждому на станции он рассказывал про свою бессонницу. По большому секрету. Причем по несколько раз. Еще на Земле в лаборатории Заслона помнил каждого сотрудника вплоть до самого последнего уборщика по фамилии, но все были уверены, что он никого не помнит по имени. Вплоть до людей, с которыми он работает каждый день. По крайней мере никто не мог привести в пример ни единого случая, чтобы он обращался к кому-то иначе как по фамилии или обращению «коллега». Впрочем уважение к нему было настолько безгранично, что

смеяться над ним не позволял себе никто. Даже Гройсман, с иронией относящийся ко всему на свете, говорил о своем непосредственном руководителе только с глубочайшим почетом.

Саша уже доел свой нехитрый завтрак и допивал остывший чай, когда в столовой потихоньку начали появляться ранние посетители. Они подходили к кофемашине, осознавали плачевность ситуации и, грустно опустив головы, приступали к процедуре завтрака. За всем этим наблюдал и делал какие-то выводы Михайлов. Он извлек откуда-то блокнот и начал делать в нем записи, полностью забыв о Сашинем присутствии, чем тот и решил воспользоваться. Аккуратно выбравшись из-за стола, он поместил грязную посуду в посудомойку и пошел на свое рабочее место.

Большая часть его работы проходила за компьютером. Мониторинг состояния систем, отчёты, проектирование новых устройств и систем, отчёты, удаленное управление дронами по ремонту и обслуживанию, отчёты... никаких героизмов, никаких приключений. Только суровая будничная реальность. Как будто никуда и не улетал с Земли. Ночное дежурство примерно раз в две недели. Выходной один день в неделю, в который особо и заняться было нечем, поэтому Саша читал книги, слонялся по станции. С особым удовольствием он заходил в оранжерею в научном корпусе, которая

была не только украшением станции, но и важной частью научной работы, а еще частью системы фильтрации и обогащения кислородом воздуха на станции. Пожалуй во время бодрствования именно оранжерея была самым ярким пятном в его довольно обыденном и скучном образе жизни. И только по ночам во снах его ждали приключения, где он был героем, который побеждал врагов, спасал красавиц и удостаивался всеобщего восхищения и почтения. И так продолжалось день за днём, неделя за неделей.

В одну из ночей Саша вдруг проснулся. Он лежал на кровати и пытался зацепиться за отрывки своего сна, чтобы понять и запомнить, что именно там случилось, но тот все настойчиво ускользал от него. Саша хотел было уже смириться и снова заснуть, но вдруг раздался сигнал тревоги.

Саша прибежал в командный центр инженерного корпуса одним из первых. До него там оказались только дежуривший этой ночью Гройсман и страдающий бессонницей Михайлов. Они смотрели в мониторы, отдавали компьютерам команды и переговаривались быстрыми резкими фразами, настолько вовлеченные в процесс, что Саша и остальные появившиеся решили их не отрывать и аккуратно стояли в сторонке. Минут за 15 собрались все, кто должен был явиться по звуку тревоги, и зал начал заполняться разговорами и даже какими-то отдельными смешками. В какой-то момент Михай-

лов, видимо, получил все интересующие его данные и принял все необходимые решения. Он встал, оглядел всех, пригладил свои седые волосы и обратился к собравшимся.

– Коллеги, это не учебная тревога. Ситуация серьезная. Я бы даже сказал критическая.

В зале прекратились все разговоры и смешки, наступила мертвая тишина. Уж если Михайлов говорил, что ситуация критическая, то тут иного мнения быть не могло. Дела были плохи.

– Мы столкнулись с тем, чего никак не ждали от этой планеты. Все наши исследования и данные разведки говорили, что планета практически необитаема. Вся жизнь сосредоточена в океане. На суше же нет ничего, кроме растений и насекомых... Но мы ошиблись.

По залу прошелестели короткие разговоры.

– Теперь мы знаем, что планета обитаема. И что существа, населяющие ее, кажется, настроены не вполне дружелюбно.. Мы уже доложили на Землю и запросили помощь, о в лучшем случае они будут здесь через неделю, двигаясь на максимально возможной скорости.

Зал ждал продолжения и не ошибся.

– Проблема в том, что в нашем распоряжении только один день.

Все восприняли сказанное по-разному. Кто-то в ужасе вскрикнул, кто-то застыл. А один из инженеров даже рассмеялся, просто не поверив в серьезность происходящего.

– Габриэлян, я полагаю, что это ваша реакция на стресс. Так как я не сказал ничего смешного. Я повторю. У нас крайне мало времени. Существа совершили небольшой набег на нашу базу и нанесли нам некоторые повреждения. Самая главная проблема в том, что повреждена наша система фильтрации воздуха. Сейчас новый воздух просто не поступает на станцию. Имеющегося запаса хватит на день. Следовательно, нам надо совершить ремонт в самые кратчайшие сроки. Сделать это изнутри, к сожалению, невозможно. Кому-то придется выйти наружу, оценить нанесенный ущерб, произвести необходимый ремонт и вернуться на станцию.

– А почему мы как всегда не используем дронов? – спросил, чувствуя себя неловко, Габриэлян.

– Это правильный вопрос. Проблема в том, что также повреждена вышка местной связи. Так что дроны недоступны...

– Вы все время говорите существа... А что за существа?

Получается, их действия как-то даже слишком разумны. Они вывели из строя нашу систему жизнеобеспечения и возможность ее отремонтировать.

– Понимаю вас. Но не стоит их переоценивать. Эти существа похожи на небольших обезьян. Не знаю, насколько вы изучали биологию вымерших видов в школе. Чем-то похожи на наших земных шимпанзе, только чуть меньше. Точка забора воздуха и вышка местной связи находились сверху на станции рядом друг с другом. То, что сломаны оказались оба этих объекта, прискорбное совпадение, не более того... Нам нужен доброволец, чтобы выйти в экзоскафандре наружу и совершить необходимый ремонт.

Все в зале молчали, переваривая информацию. Никто из собравшихся не был готов к таким ситуациям. Эти люди были инженерами, а не военными или охотниками. Да, впрочем, на Земле и вообще охотников то не было в последние лет пятьдесят. Просто-напросто не на кого было охотиться. В условиях напрочь испорченной экологии, все оставшиеся в живых дикие животные были буквально на пересчет.

– Коллеги, нам нужен доброволец. Если его не найдется, то придется кидать жребий. Я не думаю, что это опасно, но у нас невероятно мало времени на подготовку и операцию. Честно говоря, я бы и сам этим занялся. Но боюсь, что староват для подобного.

Все собравшиеся избегали столкновения взглядами с Михайловым и другими претендентами на столь почетную миссию. Вдруг Саша поднял руку.

– Да, Новиков. Вы хотите что-то уточнить?

– Нет. Я пойду. Я доброволец.

– Вы уверены?

– Да.

– Что ж... Новиков, вы останетесь с нами. Всех остальных собравшихся я отпускаю. Вы можете успеть поспать ещё пару часов и после приступить к своей обычной работе.

Несмотря на по сути scomандованный отбой, сотрудники не спешили расходиться по своим комнатам. Кто-то пошел в столовую, кто-то бродил по станции, кто-то пошел в оранжерею, а кто-то остался в командном центре, предлагая свою посильную помощь.

После того как все лишние разошлись, Михайлов осмотрел наиболее инициативных и отправил всех, кроме все еще смущенного Габриэляна, из командного центра по своим делам.

– Габриэлян, не считите за грубость или неуважение. Но раз уж вы вызвались помочь. Можете принести нам всем ко-

фе из столовой? Нам сейчас предстоит обдумать многое.

– Хорошо, – ответил широкоплечий Артур и пошел с по-
пурным видом в сторону столовой.

– Что ж... Прежде чем мы приступим. Новиков, я хочу
вас спросить. Почему вы вызвались?

– Не знаю. Просто вдруг понял, что должен.

– Любопытно. Весьма любопытно. Как же можно порой
ошибаться в человеке. Что ж... Давайте приступим к делу.
Гройсман, выведите имеющиеся изображения на экран.

Гройсман заколдовал над клавиатурой и на мониторе вы-
скочило несколько фотографий не очень хорошего качества.
На них были запечатлены с десятков существ, действительно
очень походящих на когда-то живших на земле шимпанзе.
Только размером они были куда меньше, худощавые и цвет
шерсти был скорее коричневым.

– Вот существа, которые предположительно нанесли неко-
торый урон станции. Я убежден, что они не разумны, и уж
точно не осмелятся напасть на человека, но нужно быть гото-
вым ко всему. Вы будете без связи вне станции, так что сей-
час вам необходимо слушать крайне внимательно. Вы вый-
дете из главного входа и повернете налево. Пройдете око-
ло двухсот метров вдоль станции и увидите металлическую
лестницу на крышу. Подниметесь и пройдете ещё около 50
метров по крыше в том же направлении. Там вы и найде-

те пункт по забору воздуха и вышку местной связи. Я надеюсь, что повреждения не слишком серьезны. В конце концов, что они могли сделать своими лапами. Вы будете в экзоскафандре, но как такового оружия на всякий случай у нас и нет.

– Мы в далёком космосе, на неизвестной планете, на станции, которая стоит миллиарды, и у нас совершенно нет оружия? – удивился Изя.

– Тут только инженеры и учёные, а не военные. Доставить сюда каждый килограмм веса обходится в миллионы. Данные разведки и исследования не предполагали, что здесь на суше есть живые существа.

– Понятно. Приятная неожиданность.

В это время вернулся Габриэлян с подносом, на котором стояло четыре чашки кофе. Он был предельно серьёзен, собран и готов к работе.

– Новиков. Мы будем надеяться на экзоскафандр, он довольно прочный. Плюс что-то, что мы сможем найти или собрать в качестве оружия из подручных или ремонтных средств. Если честно, я не думаю, что вам может грозить опасность. Но мы должны подстраховаться.

Гройсман и Габриэлян пошли за инструментами, и Михайлов с Новиковым остались одни.

– Вы меня удивили, Новиков. В моем возрасте это случается редко.

– Не знаю, что сказать на это.

– Да и не нужно. Знаете, все стояли понуриив головы и пряча глаза, а вы так смело подняли руку. Это определенно заслуживает уважения.

– Не думаю.

– Да ну бросьте. Вы герой дня, наслаждайтесь моментом.

– Уж кто кто, а я точно не герой.

– Почему же?

– Да я же даже ничего не сделал пока. Да и вроде бы что такого выйти прогуляться в скафандре и починить что-то. Хоть на планету погляжу своими глазами.

– Ну хорошо, хорошо. В общем то все, кто каждый день трудится над тем, чтобы сделать мир лучше, достойны того чтобы считаться героями. Но вы и правда особенный. Хорошо, не буду вас смущать больше этими разговорами. Вы бы сходили позавтракать, пока есть время.

– Знаете, я что-то совсем не голоден.

– Ну что же. Воля ваша. Я, если по большому секрету, тоже устал от этих всех сублиматов, только вы уж, пожалуйста, никому об этом не рассказывайте.

– Конечно. Это останется между нами...

Габриэлян и Гройсман вернулись и, периодически переру-

живаясь, начали колдовать над имеющимся оборудованием. Михайлов смотрел на это, делал прикидки, что-то писал в своем блокноте и периодически давал им какие-то комментарии и замечания. Саша сидел в стороне и смотрел на все это. Он чувствовал себя как-то странно. Вроде бы, он должен был сейчас волноваться, но волнения не было. Не то чтобы ему было спокойно, но как-то приглушены были все эмоции и чувства. Может, это некоторый шок и он испугается только потом, когда вернётся? Это только предстояло узнать.

Спустя несколько часов подготовки они были готовы. Саша стоял у главного входа в экзоскафандре. В рюкзаке его были инструменты. Рядом стояли Гройсман, Габриэлян и Михайлов. Его хотели проводить еще несколько сотрудников станции, но Михайлов прогнал всех лишних.

– Новиков, вы все запомнили?

– Да, Николай Вячеславович.

– Хорошо. Гройсман, что у вас там вышло?

– Ну смотри... Я собрал что-то вроде пневмопушки, что стреляет саморезами. Вот тут рычаг, им подкачиваешь воздух три раза и тут потом нажимаешь. Пробивная способность не слишком большая, но уж шкуру обезьяны пробьет, если что. И вот... – он достал что-то, что скрывалось до этого в ткани...

– Это что, лопата?

– Ну а что не так? Тебе особо выбирать, кажется, и не приходится. Мы ее как смогли укрепили и наточили. Треснешь одной по голове, в крайнем случае, остальные разбегутся. Я бы точно убежал от сумасшедшего в экзоскафандре, размахивающего лопатой.

– Ну допустим... Хорошо, спасибо... Ну... я пошел?

– Что ж, Новиков. Время отправляться в путь. Мы будем контролировать состояние связи. Если вам удастся починить вышку, то мы друг друга услышим.

– Хорошо.

Саше застегнули шлем и он зашел в специальный отсек, выполняющий функции тамбура между станцией и внешним миром. Внутренняя дверь заблокировалась, произошла откачка воздуха и внешняя дверь уехала в стену, открыв ему дорогу наружу. Большинство внешних работ велось при помощи разнообразных дронов, и сейчас Саша впервые оказался за стенами станции за эти три месяца. Он аккуратно отошел от входа и осмотрелся.

Визуально более мелкое местное Солнце лениво поднималось из-за горизонта и прогревало светло-коричневую землю, покрытую бледно-зеленой травой. Далеко впереди маячило какое-то подобие местного леса, состоявшего в основном из низкорослых деревьев, похожих на земные, но не превышавших по высоте и 2 метров. Пейзаж довольно сильно

напоминал Землю. Можно было подумать, что окружающий мир нарисовал художник, у которого были проблемы с подбором цветов и масштаба. Словно в подтверждение этой версии, то тут то там торчали островки местных пальм, возвышающихся над остальной природой и смотрящие на все вокруг сверху вниз. Высотой в пару десятков метров, они стояли группами по 3-4 растения. С широченным светло-коричневым стволом, который не смогли бы обхватить и трое взрослых людей, взявшись за руки. При всей своей внешней монументальности, казалось, что они как будто покачивались и пританцевывали на легком ветру. На самом верху было четыре огромных листа, размером чуть ли не с легковую машину, и какое-то большое красное соцветие. Было трудно рассмотреть, но казалось, что из него периодически сдувало ветром светящуюся золотую пыльцу. Впрочем, последнее инженер принял за обман зрения.

Саша повернул налево и двинулся вдоль станции, периодически оглядываясь, но не было видно ничего подозрительного. Он спокойно дошел до лестницы и только хотел начать подниматься по ней вверх, как услышал сзади странное утробное рычание. Очень спокойно и медленно повернувшись, он увидел в нескольких метрах существо, которое недружелюбно смотрело на него и скалило зубы. Саша поднял руки и застыл.

– Привет. Я пришел с миром, – пошутил он, чтобы подбодрить себя.

Существо явно не было настроено на конструктивный диалог и ответило рычанием.

– Наверное, надо было прихватить что-то из еды, – запоздало сообразил Саша. – Так. И что мне теперь делать?

Существо не приближалось, но и не уходило.

– Ладно, ты побудь здесь, а мне пора.

С этими словами Саша плавно повернулся и начал подниматься по лестнице, но вдруг почувствовал, как существо атаковало его и попробовало укусить. К счастью сделать этого ему не удалось, ведь современные экзоскафандры производства корпорации Заслон были рассчитаны на куда большие нагрузки и должны были сохранять жизнь и здоровье колонизаторов в самых сложных и опасных условиях.

– Ах ты же черт! – вскрикнул Саша, скорее от испуга, чем от боли. – А ну пошел отсюда!

Существо не испугалось крика из передатчика на шлеме и, даже кажется наоборот, стало ещё более агрессивным.

– Ну сейчас я тебе устрою, подожди.

Саша быстро достал из объемного рюкзака пушку Гройсмана, нагнал давление и выстрелил. Саморез воткнулся в шкуру существа, оно жалобно заскулило и начало отступать с опаской глядя на боевитого колонизатора.

– Вот, вот! И так будет с каждым. Запомни и передай своим, что не стоит связываться с землянами! – Саша был взволнован этой маленькой победой и немного переводил дух, прежде чем подниматься наверх. – Надо будет проставиться перед Изей. Ладно... Надо лезть.

Саша поднялся по лестнице на крышу и двинулся дальше к месту своего назначения, но вскоре его начало преследовать какое-то странное ощущение, что за ним кто-то следит. Он обернулся и увиденное ему не понравилось.

Следом за ним, расположившись по небольшой дуге, шли восемь существ. Они не рычали, обозначая агрессию, а шли тихо, вероятно, готовясь к внезапному нападению. И лишь интуиция или какой-то случайный, не до конца даже осознанный сознанием Саши, звук лишил их возможности занять наилучшую позицию и эффекта внезапности.

Саша снова достал пушку Гройсмана и начал накачивать давление.

– Эх, Изя. Не был бы таким балбесом, подумал бы о скорострельности.

Существа двинулись в атаку и Саша выстрелил. Кажется, он попал в одно из существ, которое завизжало от боли и отступило, но остальные достигли цели. Они кусали и терзали экзоскафандр, который героически выдерживал их давление. Конечно, не сверхукрепленная версия для особо опасных планет, а облегченная, но и этого хватало за глаза. Саша, вроде бы, был вне опасности. Но он и не мог толком продвигаться вперёд. Его не могли повалить на землю, но закрывали обзор и сковывали движение.

Он отбросил пушку и начал отдирать от себя этих существ. Кого-то он просто отцеплял и отбрасывал, стараясь по сильнее попасть ими по крепкой крыше станции. Кого-то бил кулаком. Потихоньку он остался один, а существа начали перегруппировываться в нескольких метрах. Саша быстро пересчитал их и понял, что теперь их стало десять, несмотря на то, что несколько остались неподвижно лежать на крыше.

Саша отцепил от пояса лопату и ухватился за нее крепче. Существа пошли в новую атаку. Он встретил одного из

них движением по широкой дуге прямо в голову. Другому досталось по касательной, но достаточно сильно по плечу. Третье он смог уколоть поступательным движением куда-то в грудь. Он боролся и боролся, а они нападали и нападали. Как вдруг существа отступили. Он огляделся и увидел, что они кричат, глядя в сторону леса, а с той стороны как будто начинает дуть сильный ветер. Обезьяны быстро отступали, а Саша стоял все ещё возбуждённый этой внезапной битвой. Он потихоньку успокаивался, но все никак не мог надышаться.

– Да что такое?

Он начал осматривать и ощупывать себя и увидел разрыв на скафандре. Эх. Лучше бы это была сверхукрепленная версия.

– Черт, надо срочно заделать.

И в этот момент его накрыл порыв ветра со стороны леса. Ветер бил в скафандр и нес в себе огромное количество золотых песчинок, как те, что он, кажется, видел возле пальм. Странно, что он никогда не замечал это на фото и видео с дронов. Ему вдруг резануло лёгкие острой болью и скрутило пополам. Пережив приступ дурноты, он раскрыл рюкзак и начал смотреть, что у него есть, чтобы заделать разрыв. Ве-

тер дул все ещё достаточно сильно, но потихоньку успокаивался. Саша кое-как смог сделать заплатку и дышать стало чуть легче.

– Ладно, что там у нас по плану...

Саша двинулся по крыше станции и, только через несколько шагов, он понял, что идёт в неправильном направлении.

– Да что ж все так сложно...

Ему было как-то не по себе, бросало то в жар, то в холод. Он собрался с силами, сцепил зубы и пошел к месту своего назначения.

Когда он дошел до места забора воздуха, он уже еле стоял на ногах. Оглядев место поломки, он сразу понял проблему.

– Чёртовы обезьяны... Они забили воздухзаборник камнями и палками.

Он выковыривал хлам и понимал, что ему становится с каждой минутой все хуже. Когда последний камень был убран, он развернулся и двинулся к вышке. Причина поломки была также банальна.

– Они оборвали провода.

Его скрутило резкой болью... тело выгибалось дугой, а из глаз потекли слезы.

– Надо собраться...

Он встал на колени. Через стоны, сжатые зубы и темноту в глазах он разбирал провода, скручивал и оборачивал изоляцией. Когда он скрутил один из последних проводов, то вдруг услышал голос Гройсмана по радио в своем шлеме.

– Саша, ответь, это база.

– База... это Новиков. Ремонт... прошел успешно.

– Новиков? – в разговор вмешался Михайлов. – Новиков, как все прошло?

– Все прошло... неплохо... Спаял провода на вышке, очистил воздухозаборник.

– Да, мы видим. И сигнал пошел и приток воздуха возобновился. Теперь вы точно герой. Возвращайтесь скорее.

– С этим, боюсь, будут сложности.

– Какого рода сложности?

– Мне повредили скафандр эти обезьяны. Я надышаться местным воздухом... Я нехорошо себя чувствую... я сомневаюсь что дойду...

В шлеме воцарилось молчание на несколько минут.

– Новиков, попробуйте добраться до станции.

– Простите, Николай Вячеславович, я не смогу совершенно точно.

– Помощь уже в пути. Но вам нужно двигаться навстречу.

– Не нужно... во-первых, я думаю что я уже отравлен значительно... во вторых, я боюсь, что эти местные обезьяны могут вернуться. Кстати, я тут подумал и теперь уверен, что ядовитые вещества – это споры местных пальм. Кажется, обезьяны их стараются избегать по возможности. По крайней мере, в большом количестве. И мне стало плохо, как только я вдохнул их...

Молчание было долгим.

– Александр, я хочу сказать что вы настоящий герой. И самый храбрый человек из всех, что я знал.

– Николай Вячеславович... Это вы настоящий герой. Вы каждый день в эти 50 лет... делали... космос... ближе... что-то я устал...

Саша прикрыл глаза и сознание куда-то ускользнуло...

Кажется, он плавно засыпал... И в этом сне он шел в тя-

жёлых доспехах по огромному цветущему яблоневому саду. На ветвях сидели невиданные птицы и пели свои чудесные песни.

Он разжал ладонь и тяжеленный меч упал на землю с глухим звуком.

Следом полетели перчатки и шлем.

Он вздохнул свежий воздух полной грудью.

Тот был наполнен цветочным пряным ароматом.

Его взгляд захватило пролетающее вниз соцветие. Оно плавно опускалось как на волнах. И, наконец, нашло свой последний приют в густой зелёной траве.

Александр сел под ближайшее дерево и облокотил на него голову.

Сейчас ему было так хорошо. Так спокойно...

Его веки становились все тяжелее и тяжелее. Он засыпал в прекрасном саду с улыбкой на губах.

А потом сад куда-то исчез и осталась только темнота.

Темнота, тишина и покой.

Как долгожданный отдых в конце очень сложного и длинного пути...